

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ АЛИАГИ ШИХЛИНСКОГО

В своих «Воспоминаниях» Алиага Шихлинский так писал о себе и о своей жизни: «Очень счастливо сложилась служба для меня. Начиная с японской войны и до отъезда из армии, никаких неудач я не терпел. И действительно, как на служебном поприще, так и в частной жизни, счастье меня не покидало. Говорят – не родись красивым, а родись счастливым».

О военной жизни генерала мы подробно рассказали. Что же касается частной жизни, то Алиага сам назвал счастьем «22 года, прожитых вместе с Нигяр ханум. Это был светлый путь, не затемнявшийся ни клочком облака в течение всех лет нашей совместной жизни. Обладая от природы большими способностями, хорошо образованная, очень кроткого характера, жена моя была создана для семейного счастья, и этим счастьем я пользовался в полной мере. С её смертью ушло всё лучшее, что было в моей жизни».

Можно было бы ограничиться этими словами. Но народу всегда хочется знать больше. И появляется печальная повесть Марины Петровой в «Вестнике Кавказа» в 2012 году, где автор рассказывает о долгом пути к этому счастью его жены Нигяр ханум, которую ранее её отец муфтий Гаибов принудил выйти замуж за нелюбимого, но богатого сына судьи. Галия Алиева в 2015 году пересказала эту историю, а в 2017-м Арзу Джаид представила в журнале «Наргиз» свою романтическую версию любви.

К сожалению, все авторы не дают никаких ссылок на источники предоставленной информации. Поэтому не понятно, где реальные события, а где просто их художественный вымысел. Разные вики и другие источники в интернете просто копируют эти работы.

Мы видим свою задачу в уточнении некоторых моментов жизни этих достойных людей и добавлении новых сведений. Это даст нам возможность высказать своё мнение по поводу тех или иных событий и поможет понять, что послужило основой для долгой и счастливой семейной жизни наших героев.

Начав работу, удивились, прежде всего, неуважительному отношению даже к такому вопросу, как даты их рождения. Так, по сведениям разных авторов, Нигяр ханум Гусейн Эфенди кызы Гаибова родилась в 1870, в 1871, в 1872 и даже в 1878 году.

На скромном памятнике, который был поставлен на могиле Нигяр ханум при жизни Алиаги Шихлинского, стоит дата (10.10.1871-12.03.1931). Это же дату указывает её отец Гусейн Эфенди Гаибов в послужном списке, который опубликован в прекрасной труде Анастасии Алексеевны Ганич. Надеемся, что это достаточно убедительно, для того, чтобы раз и навсегда закрыть этот вопрос. Есть разные мнения и о месте рождения Нигяр ханум: в селении Салахлы на родине её отца или в Тифлисе.

Это касается и даты рождения Алиаги Хаджи Исмаилбек оглы Шихлинского, о чём мы писали в начале нашего повествования – он родился во вторник 23 апреля 1863 года, а не 1865, как настоящие попишут некоторые авторы. Свой счастливый союз они создали 27 октября 1909 года: жениху в ту пору было 46 лет от роду, невесте – 38 лет. И у каждого за спиной была своя взрослая жизнь.

Чтобы разяснить многие другие вопросы, вернёмся опять к истории жизни её отца Мирзы Гусейна Гаибова. Он родился в 1830 году в селении Салоглы (в н.в. с. Ашагы-Салахлы) Казахского уезда Елизаветинской губернии. После смерти отца мурлы Юсуфа Гаиб оглы, шестилетний Мирза Гусейн был взят под опеку дяди, сельского мурлы Ибрагим Эфенди Гаиб оглы, который отдал его для учёбы в школу при мусульманской мечети. В своём послужном списке позже он напишет: «Воспитывался закавказскими мударрисами», т.е. учителями «фика» (закона ислама) – главного предмета в медресе.

После получения начального образования, он «окончил полный курс восточных наук». Возможно, Мирза Гусейн учился в медресе в селении Шихали, которое находилось при Главном казие, заведующем магометанским духовенством Казахского участка Омаровой секты (сунниты) прапорщике Мамед Эфенди Муфти-Заде. В других источниках его имя пишется как Магомед-Эфенди-Муса-заде.

Гусейн проявил прилежание и огромную жажду к знаниям. В 17 лет он стал помощником учителя в Салоглинском медресе и отвечал за обучение

да был назначен муфтием в городе Тифлисе.

На новом месте интеллигентный и талантливый мударрис быстро завоевал симпатии и вниманием окружающих. Его оценили не только как учителя, но и как человека, и стали приглашать в казённые и частные учебные заведения для преподавания восточных языков и мусульманского Закона Божьего.

В Российской Империи, на наш взгляд, было правильно организовано религиозное воспитание. В учебном заведении во время, отведённое уроку За-

В обязанности штатного смотрителя входил контроль за бухгалтерией, хозяйственными делами, уровнем преподавания учителями, надзор над благонамеренным учащимися и исполнением ими правил училища.

Указом Правительствующего Сената от 12 июля 1866 года за №4190 Мирза Гусейн был произведён в титулярные советники со старшинством от 31 января 1864 года, а 6 октября 1868 за №6149 – в коллежские ассесоры со старшинством от 31 января 1867 года.

Работая с Кавказскими календарями, мы случайно обнаружили (в алфавитных ссылках этот факт не был отмечен) сведения о том, что с 1866 по 1873 год Молла Гусейн одновременно служил законоучителем магометанского закона и учителем татарского (азербайджанского) языка в Тифлиском Женском учебном заведении Св.Нины. Заведение было открыто 5 мая 1846 года супругой Наместника Кавказского князя Воронцова Елизаветой Ксаверьевой «для воспитания и образования молодого женского поколения» и стало «серьёзным рассадником просвещения среди местного населения и сущим благодеянием для людей малого достатка в Закавказье».

Мы не нашли у других авторов упоминаний об этой службе Мирзы Гусейна, хотя, на наш взгляд, возможно, тесное общение с этим женским учебным заведением и знакомство с системой образования девиц, заставило его более внимательно и критически изучить вопрос об отношении к женщине в мусульманском учении, по-своему прокомментировать его и донести до общества своё видение.

О прогрессивном взгляде Молла Гусейн Гаибова на положение женщин в семье и обществе отмечал Дж. Дагистани в статье, написанной в связи со смертью Моллы в 1917 году. «Он вёл борьбу за обучение девушек в школах нового типа. В статьях «Дастури-нисван», «Рекомендации», «Основы науки для подростков», «Обучение и воспитание наших девушек и женщин», он доказывал, что обучение девушек в школах нового типа ни в коей мере не противоречит законам шариата, и женщины имеют право получать образование наравне с мужчинами».

Алиага Шихлинский отметил следующее в своей книге «Мои воспоминания»: «Самой большой пользой для своего народа Мирза Гусейн Гаибов считал внедрение в массы европейского просвещения и культуры. Он особенно ратовал за образование мусульманской женщины, за её раскрепощение и за снятие чадры. Он доказывал, что все это не запрещено шариатом, а привито мусульманством после завоевания им Ирана».

В 1870 году коллежский ассессор, Его Высокоблагородие 40-летний Мирза Гусейн Юсуф оглы женился на 17-летней Саадат ханум, дочери своего родственника Абдул Карима Гаибова, младшего помощника землемера Тифлисской судебной палаты. Возможно, именно это событие в жизни учителя послужило поводом для Всемилоуистейшего награждения его 18 декабря 1870 года «за отличную усердную службу» 300 рублями серебром.

Позже напишут: «Чтобы доказать свою правоту религиозным служителям и всем остальным, он убеждает жену сбросить чадру и разрешает женщинам, наравне с мужчинами, участвовать в деятельности Мусульманского Благотворительного общества, которое помогало молодёжи, ищущей знаний».

Алиага Шихлинский подтверждает: «Женившись на молодой, очень красивой девушке, он её не кутал в чадру и не прятал от мужчин».

Продолжение следует.

Тамара ГУМБАТОВА.

На снимке: 1875-76 год. Секретарь суннитского Духовного Правления Молла Гусейн Гаибов; справа – жена Саадат-ханум, которая держит в объятиях маленькую Нигяр.

младших учеников, а затем работал там же учителем и преподавал шариатскую науку.

Он хорошо разбирался в религиозных науках, хорошо знал азербайджанский (тюрк.) с арабским алфавитом, изучил персидский, арабский и турецкий языки, познакомился с восточной литературой и историей.

Достоверно известно, что в 1858 году 27-летний Мирза Гусейн Юсуф оглы Гаибов поступил на службу его Императорского Величества Александра II и начал свою многолетнюю деятельность в Тифлисе.

31 января 1858 года Наместник Е.И.Величества на Кавказе генерал-фельдмаршал Александр Иванович Бялятинский сделал предписание на имя Попечителя Тифлиских мусульманских училищ барона Александра Павловича Николаи и, согласно приказу за № 392, Мирза Гусейн был утверждён учителем восточного курса Тифлиского мусульманского училища Омаровой секты. Училище было основано в 1848 году, а его Устав утвердили 10 мая 1848 года.

Таким образом, свою службу он начал учителем, а не духовным служителем. Это основания утверждать, что этому способствовал Мамед Эфенди Муфти-Заде, который 25 июня 1857 го-

да Божьего, ученики расхитились по разным помещениям, где учителя обучали основам той религии, которую исповедовали их родители.

Свою государственную службу Мирза Гусейн Юсуф оглы начал с чина коллежского регистратора, а в 1864 году Указом Правительствующего Сената от 10 августа за №155 был утверждён в чине губернского секретаря со старшинством с 31 января 1858 года.

11 февраля 1865 года Указом Правительствующего сената за №3548 Учитель Тифлиского Мусульманского Училища Омаровой Секты Молла Гусейн Молла Юсуф Гаибов произведён в коллежские секретари со старшинством с 31 января 1861 года.

Из-за отсутствия штатного смотрителя училища, в 1859, 1860 и в 1863 году Мирзе Гусейну приходилось по просьбе Закавказского муфтия Омаровой секты Мамед Эфенди Муфти-Заде периодически исполнять эту должность и выезжать для проведения ревизии в губерниях (Бакинской, Эриванской, Кутаисской) и в Дербентском градоначальстве. Нужно отметить, что в пределах Наместничества отмечалось постоянное отсутствие кадров Омаровой секты по сравнению с учением Алиева (шииты).